

Фан Те презрительно фыркнул:

— Чего вы понимаете? Дожить до самого конца — вот величайшая победа. Бояться смерти не стыдно, страх перед смертью — вот истинный источник движущей силы!

Фан Си зыркнула на Фан Те.

— Хм!

Фан Те надул губы, перестал обращать на неё внимание и повернулся к Фан Наю:

— Сяобэй, неужели ты выучил только это заклинание слезки Сяотяньцюаня?

Фан Бэй принялся покусывать палец и покачал головой:

— Не только заклинание слезки! И Тридцать шесть превращений Тяньгана, и Семидесяти два превращения Диша, и Облачную Колесницу, и Таинственное Искусство Восьми-Девяти, и Священный Метод Сражения, и Девять Таинств — я всё это выучил!

Эти слова Фан Бея заставили Фан Те, Фан Ная и Фан Си замолчать. Все они ошеломленно уставились на Фан Бея.

Фан Си долго хлопала глазами, прежде чем произнести:

— Сяобэй, ты выучил столько разных техник, и чего же ты хочешь добиться?

Фан Бэй задумался и посмотрел на небо:

— Я хочу быть как Сунь Укун: устроить погром в Небесном Дворе, прославиться во всех Трех Мирах и чтобы при этом меня не придавила гора Пяти Пальцев! Я считаю, что Сунь Укун — самый крутой!

Фан Те поднял вверх большой палец:

— Есть цель! Когда мы полностью освоим наши техники, мы вместе, как братья, ворвёмся в Небесный Двор! Я буду Небесным Владыкой, вторая сестренка — императрицей, третья сестренка — императрицей Сюанью, а ты, младший братец, будешь Великим Мудрецом, Равным Небу. Ну, из тех, у кого есть реальная власть.

Услышав это, Фан Си взбунтовалась:

— С какой это стати мне быть императрицей Сюаньу?

Фан Те бросил на Фан Си пренебрежительный взгляд:

— Тысячелетняя черепаха да десятитысячелетняя черепаха... Ты боишься смерти точь-в-точь как тот Бай Сяочунь, ты же настоящая черепаха, втянувшая голову в панцирь! А Сюаньу — это тоже черепаха, кем же тебе еще быть, если не императрицей Сюаньу?

Фан Си тут же обиделась, губы ее задрожали:

— Старший брат, ты издеваешься надо мной! Я пожалуюсь папе!

При этом она сделала вид, что собирается заплакать.

Фан Те тут же схватился за голову и завопил:

— Отставить слёзы! Если посмеешь заплакать, я не возьму тебя с собой искать матушку!

Фан Си тут же замерла: плакать не хочется, но и не плакать тоже.

И в этот самый момент деревянная лодочка пересекла границу маленького островка.

Затем произошло то, чего маленькие сорванцы никак не ожидали.

Маленькая лодочка под ними внезапно претерпела колоссальные изменения: её корпус засиял переливчатым светом и стал расти на ветру, в одно мгновение превратившись в гигантский корабль длиной около тысячи чжанов. Древесина корабля отливала нефритово-зелёным цветом, покрываясь неясными, непостижимыми узорами.

В то же время вокруг судна возник защитный барьер, источающий зелёное сияние, который плотно окутал весь корабль целиком.

Это зрелище лишило всех пятерых малышей дар речи.

С самого рождения они еще никогда не видели ничего столь удивительного.

— Вау~а!

— А-а-а-а!!!

— Папа!

— Матушка!

Кто-то из детей восхищенно ахал, кто-то испуганно вопил, а кто-то просто онемел от потрясения перед лицом увиденного.

Фан Те пришел в себя первым и вдруг с ухмылкой произнес:

— Я же знал! Я так и знал! Папа вечно твердит, что все сказки — ложь, но раз мы в этих сказках выучили такие мощные техники, с чего бы им быть ложью? Ха-ха, гляньте-ка, только взгляните! Это же искусство магических превращений! Спорим, папа просто не хотел отпускать нас с острова, поэтому специально так говорил!

Фан И, Фан Си, Фан Бэй и Фан Най принялись с самым серьезным видом кивать своими маленькими головками.

— Папа — лжец!

— Точно, папа — страшный лжец!

— Угу-угу, папа обманывает!

— Хм-хм, папа — та еще злюка!

Если бы Фан Пин находился здесь и услышал, что говорят о нем малыши, он бы, пожалуй, горько заплакал!

Малыши начали носиться по всему огромному кораблю, а вдоволь наигравшись и пошумев, снова уселись вместе.

Когда первоначальный шок и новизна улеглись, дети решили, что, кроме огромных размеров, в этом корабле больше нет ничего удивительного.

В этот момент Фан Те перевел взгляд на Фан Ная. Трое младших брата и сестры уже озвучили свои идеалы, и среди них остался лишь пятый, кто еще ничего не сказал. Фан Бэй спросил:

— Сяонань, а ты? Кем ты хочешь стать и что почерпнул из папиных историй?

Фан Най замер, сжав губки, и задумался. Внезапно он поднялся на ноги, задрал голову к небу и, подражая человеку из папиного рассказа, громко произнес:

— Коли я пожелаю, небо не смеет...

— ГХУМ!!! —

Не успел Фан Най произнести последнее слово, как над головой раздался оглушительный, потрясающий небеса раскат грома.

Тут же небосвод изменился в цвете, и всё небо мгновенно заволочло густыми грозowymi тучами. В радиусе миллиона ли всё было скрыто плотными слоями темных облаков, погружая мир во мрак, словно в глухую ночь.

А под этими исполинскими тучами бесчисленные фиолетовые молнии зашевелились и стали стягиваться воедино, словно замышляя нечто ужасное.

Фан Те сообразил, что дело неладно, и стремглав зажал Фан Наю рот ладонью, насильно заставив того проглотить последнее слово.

При этом Фан Те выругался:

— Жить надоело?! Ты и впрямь смеешь такое говорить, хочешь всех нас угробить?!

Фан Най растерянно хлопал глазами, испытывая смесь недоумения и страха.

Он не понимал, что означают слова старшего брата.

Когда их папа рассказывал сказки, он ведь тоже произносил подобные слова! Почему, когда их говорил папа, ничего не происходило, а стоило ему самому недоговорить и фразы, как на небе возникло столь жуткое знамение?

Остальные малыши тоже со страхом поглядывали на почерневшее небо над головой. Все они отчетливо чувствовали, как на них надвигается ужасающая, леденящая душу и заставляющая сердце трепетать мощь.

Казалось, в следующее мгновение на них обрушится некая уничтожающая мир, чудовищная сила.

— Мы погибли, мы погибли! Сяоу, ты и вправду чуть всех нас не уморил!

Фан Си боялась смерти больше всех. Сейчас ее билa крупная дрожь, она вся тряслась и бормотала под нос упреки в адрес Фан Ная.

Ее чутье на опасность было развито сильнее прочих, а потому и объем переживаемого ею ужаса оказался наибольшим.

Фан И и Фан Те смотрели на происходящее помрачневшими глазами: они впервые на собственном опыте ощутили, что из себя представляет так называемое небесное могущество из папиных историй.

Эта небесная кара явно превышала всё, с чем они были способны справиться в нынешнем возрасте.

Фан Те же остоленело глядел на грозовые тучи в небе, и в его глазах не было страха.

Там было лишь полнейшее оцепенение!

В этот момент грозовые тучи на небесах сгустились и постепенно превратились в гигантский фиолетовый Глаз Кары.

Этот Грозовой Глаз, казалось, обладал собственной волей: он начал озираться по сторонам, и лишь холод, безразличие и непреклонная решимость уничтожить всё живое сквозили в его взгляде.

В ту самую секунду, когда пятеро малышей увидели Глаз Кары, они застыли в оцепенении.

Фан Те пробормотал себе под нос:

— Неужели это... тот самый Око Небесной Кары из папиных историй? Как страшно!

Фан И скривила плаксивую гримасу:

— Конец нам, конец... Подумать только, я, Фан И, обладающая несравненной красотой и чудовищным талантом, собираюсь погибнуть, даже не успев возвыситься! Почему мне так не везет?!

Фан Те же с мрачным видом всматривался в Око Небесной Кары, лихорадочно перебирая в голове мысли, пока наконец тяжело не покачал головой:

— Бесполезно, нам не убежать.

И в тот же миг безжалостный взгляд Ока Небесной Кары упал на всех пятерых.

Следом леденящая, необъятная, бесконечная, равнодушная воля, несущая абсолютное

разрушение, обрушилась прямо на них!

Фан И крепко зажмурилась:

— Нам точно конец!

В то же самое время, когда этот мир менял свои краски, в девяти небесах, во Дворце Цзысяо, немощный старец слегка нахмурил брови, приоткрыл глаза и бросил мимолетный взгляд вниз, однако мгновенно снова погрузился в медитацию.

В Небесном Дворе, в Зале Линсяо, величественный и неизъяснимо грозный образ императора медленно разлепил веки. Его взгляд также скользнул по нижнему миру, после чего последовал равнодушный вердикт:

— Не выказывающие почтения Небесному Пути не заслуживают жизни!

После этого он снова закрыл глаза, погрузившись в безмолвие.

И не только Дворец Цзысяо и Небесный Двор.

Во Дворце Нувы, во Дворце Юйсюй, во Дворце Бацзин, в обители Западной Религии, а также в местах обитания прочих великих мудрецов Хунхуана — повсюду ощутили это колебание.

Однако все эти могущественные существа лишь слегка приоткрывали глаза, после чего теряли всякий интерес.

В Хунхуане непочтение к небесам каралось смертью, и такие глупцы не стоили сожалений!

Во Дворце Бию Владыка Тунтянь точно так же ощутил появление Ока Небесной Кары.

<http://bllate.org/book/20169/2008594>